

Поздно вечером двадцать шестого октября четверка друзей отдыхала на креслах в уголке гостиной своего факультета. В это время в комнате обычно было пустынно — остальные ребята, не столь загружавшие себя учебой, уже находились в своих спальнях, и только пяти— и семикурсники усиленно занимались. Им в конце года предстояли экзамены, но преподаватели заваливали их заданиями с первого дня учебы. Глядя на них, друзьям заранее делалось страшно. Но сегодня в гостиной было больше народа — грядущее воскресенье позволяло немного расслабиться, к тому же, многие старшие ребята ходили гулять в Хогсмит, волшебную деревню, в которую отпускали по субботам школьников от третьего до последнего курса.

Гермиона, как обычно, изучала очередной талмуд, взятый в библиотеке «для легкого чтения». Дафна старательно полировала свои ноготки, Гарри, откинувшись на спинку кресла и прикрыв глаза, просто бездумно расслаблялся. Невилл отложил в сторону эссе по трансфигурации, которое готовил на понедельник, и мечтательно произнес:

— На следующей неделе в четверг уже праздник. Хоть один вечер отдохнем.

— Невилл, все эти праздники только отвлекают от учебы. Нам ведь столько всего надо изучить.
— Гермиона произносила свою речь, не отводя взгляда от книги. — К тому же, Хеллоуин не такой уж большой праздник. Я понимаю еще Рождество, но это...

— А это еще и праздник всего волшебного мира — десять лет назад был уничтожен Тот-кого-нельзя-называть, — тут Невилл внезапно запнулся под осуждающим взглядом Дафны. Девочка указала ему глазами на Гарри и поджатыми губами постаралась ясно выразить свое мнение по поводу тактичности Лонгботтома.

— Да, великий праздник, — саркастично произнес Гарри, взглянув на друзей, — все будут старательно поднимать бокалы за Мальчика-который-выжил. Интересно, хоть кто-нибудь догадается вспомнить не меня, а моих родителей, которые погибли в этот день?

— Гарри, главное, что о них помнишь ты, и мы вместе с тобой. — Гермиона отложила в сторону свою книгу.

— Спасибо. Я подходил вчера к профессору Флитвику: просил отпустить меня в этот день в Годрикову Впадину — посетить могилу родителей. Но он заявил, что без сопровождающего мне ехать нельзя, а сопровождать меня некому. Вот и вся благодарность магического мира.

— Я, кажется, знаю, как можно решить эту проблему. — Все удивленно посмотрели на Дафну,
— тебе просто надо написать письмо министру магии.

— Письмо министру? И что же я ему напишу такого, что он решит мою проблему?

— Ну... письмо надо составить очень аккуратно. Сначала поблагодари его за разрешение иметь метлу и играть в квиддич.

— А причем здесь министр? — Невилл смотрел на девочку круглыми от удивления глазами.

— Он, разумеется, не причем. Но, во-первых, ему будет приятно, а во-вторых, и это главное, Гарри покажет этим, что является не человеком Дамблдора, а самостоятельной фигурой, склонной сотрудничать с министерством.

Глаза Невилла после такого объяснения стали еще больше.

— Затем, Гарри, ты напишешь, как тебе хочется посетить в Хеллоуин могилу родителей, но без

его, министра, помощи никак эту проблему не решить. И между делом, что самое важное, намекни, что ты готов публично поддерживать министра в обмен на услуги с его стороны.

— И ты думаешь, что министр ответит на подобное письмо ученика-первокурсника? — ехидно спросила Гермиона.

— Обычного ученика нет, а вот Гарри Поттеру ответит обязательно. Не забывай, что Гарри — легенда магического мира, и иметь его на своей стороне хочет любой политик. А ответная поддержка министра лишней никогда не будет.

— Дафна, а тебе не кажется, что пользоваться своим именем не очень благородно? — Гарри неуверенно посмотрел на Гринграсс.

— Все пользуются твоим именем без всякой отдачи для тебя. И либо ты будешь играть сам, либо будут играть тобой, и ничего недостойного в том, чтобы воспользоваться своей известностью, нет. Вопрос ведь не в том, чем ты пользуешься, а в том, для чего и как. Сделать кому-нибудь гадость и уйти от наказания, прикрывшись своим именем — действительно подло. Обидеть слабого, пользуясь своей неприкосновенностью, тоже. Но не думаю, что ты когда-нибудь сделаешь подобное.

— Ну, хорошо, допустим, я попытаюсь написать подобное письмо. Но я ведь даже не знаю, как приступить к этому делу.

— Что с тобой поделаешь? Я напишу за тебя, а ты посмотришь и проверишь.

* * *

Утром в четверг, тридцать первого октября, в Хогвартсе завтрак проходил, как и в любой другой день. Но внезапно за столами факультетов наступила тишина — в зал вошел средних лет мужчина с седыми волосами.

— Корнелиус Фадж, министр магии, — услышал Гарри чей-то шепот. Он присмотрелся к министру. Тот был невысок, но осанист. Одетый в костюм в полоску и черные ботинки он скорее напоминал не волшебника, а менеджера среднего уровня из обычного мира.

Министр направился напрямик к преподавательскому столу. Он с подчеркнутой вежливостью поздоровался с директором и профессорами.

— Какая неожиданная встреча, — голос Дамби, казалось, лучился доброжелательностью, — не случилось ли чего-нибудь чрезвычайного, раз вы так внезапно навестили Хогвартс?

— Ничего страшного не произошло, — голос министра был не менее доброжелателен. — Просто мне необходимо поговорить с вами, чтобы решить одну маленькую проблему.

Они понизили голоса и о чем-то беседовали минуты две.

— Ну, вот и прекрасно, — радостно закончил мистер Фадж, — я рад, что вы не отказали мне в этой просьбе.

Министр отошел от преподавательского стола и направился напрямик к Гарри Поттеру.

— Доброе утро, Гарри, я Корнелиус Фадж, министр магии.

— Здравствуйте, мистер Фадж. — Гарри был слегка смущен напором министра.

— Извини, у нас мало времени. Очень плотный график на праздник. Я договорился с директором, и мы с тобой сейчас отправимся в Годрикову Впадину. Жду тебя через пятнадцать минут у главного входа.

— Большое спасибо, уже бегу, — Гарри вскочил, но тут же получил удар по правой ноге. Удивленно взглянув на Дафну, он увидел, что та показала глазами на преподавательский стол. Гарри перевел взгляд туда и заметил, что Дамби внимательно наблюдает за ним. Мальчик догадался, наконец, кивком поблагодарить директора и побежал переодеться в свою спальню. Спустя секунду оставшиеся втроем друзья переглянулись, и Невилл, получив одобрительные кивки девочек, стремительно вылетел из зала.

Когда Гарри подошел к главному входу, его друзья уже поджидали его там. Они на секунду замялись, но тут девочки выдвинули вперед Невилла.

— Э... Гарри... мы бы хотели попросить тебя... — мальчик явно стеснялся сформулировать свою мысль, но его выручила Дафна.

— Гарри, положи, пожалуйста, и наши цветы к ним. И нам очень жаль, что мы не можем поехать с тобой.

Невилл достал из-за спины букет белых цветов. Гарри с благодарностью посмотрел на друзей. Он хотел что-то сказать им, но в горле запершило, поэтому Гарри просто кивнул им, взял в руки букет и вышел на крыльцо.

* * *

Гарри вернулся уже к обеду. Министр проводил его до ворот Хогвартса и убыл по своим делам. Мальчик неспешно шел к зданию, обдумывая результаты своего, вернее дафниного письма.

Ему действительно хотелось придти в этот день к своим родителям и просто постоять возле их могилы. Министр тактично отстал от него на кладбище и не стал мешать ему. Мальчик, признаться, не ожидал от него такого, поэтому следовало поставить жирный плюс мистеру Фаджу на будущее.

Конечно, тот постарался выжать из этой ситуации определенные бонусы. Поведение министра в большом зале, скорее всего, вызвало у большинства учеников ощущение, что эта поездка была инициативой не Гарри, а Фаджа. И многие не забудут сообщить об этом событии родителям. Так что министр уже заработал пару очков в общественном мнении. Кроме того, Гарри заметил, как изящно министр показал ему и окружающим, что эта поездка с Гарри для него важнее многих других дел.

Но мистер Фадж, разумеется, не успокоился на этом. Портал вернул их из Годриковой Впадины в Хогсмит. Министр не преминул зайти с Гарри в Три Метлы и угостить мальчика чашкой горячего шоколада, и это было не лишним, так как погода стояла прохладная. А за шоколадом Фадж договорился с ним о небольшой статье для «Пророка». Статья будет в виде ответов на вопросы, их министр обещал прислать к субботе и высказал пожелание, чтобы не позднее воскресенья ответы были посланы обратно. Гарри уже подумывал, как бы попросить Дафну написать эту статью. В ее способности тонко уловить все нюансы мыслей и чувств и адекватно передать их мальчик не сомневался.

«Похоже, у меня появился собственный пресс-атташе», — Гарри с улыбкой вспомнил не вполне понятное слово из телепередачи.

Мальчик, столь охотно идя на сближение с официальным органом власти в волшебном мире, преследовал вполне определенную цель. В отличие от Риддла и Дамби, министр пока никак не вмешивался в его жизнь, но он явно мог помочь Гарри в ряде проблем. И, в первую очередь, именно он может разрешить использование палочки на каникулах Гарри и его друзьям. Причем, если насчет себя мальчик после сегодняшней встречи был уверен в успехе, то, как уговорить министра дать такое разрешение для друзей, пока было не ясно. Оставалось надеяться на гениальные идеи мисс Гринграсс. Но, в любом случае, министра лучше иметь союзником.

* * *

Четверка друзей вошла в большой зал, украшенный к праздничному банкету. Свечи, вставленные в сотни тыкв, разгоняли темноту. Тысячи летучих мышей сидели на потолке или летали по залу, заставляя мерцать огоньки свеч и создавая атмосферу некой загадочности. Матово поблескивающая на столах золотая посуда отбрасывала странные тени. Ребята расселись за столы и тихо любовались окружающим их великолепием, даже Гермиона прекратила свое вечное ворчание по поводу никчемности всех праздников вообще и этого в частности.

Внезапно в зал вбежал запыхавшийся профессор Квиррелл. Он подбежал к креслу директора и, тяжело опираясь о стол, простонал:

— Тролль, тролль в подземельях... Спешил вам сообщить, — после чего профессор грохнулся в обморок.

— Старосты, уводите свои факультеты в спальни! — прогрехотал по залу голос Дамби. Все преподаватели вскочили из-за стола и бросились из зала. В самом зале царил суматоха, старосты старались построить и пересчитать учеников и организованно вывести их из зала. Однако сделать это было не просто. Уже вставая из-за стола и направляясь к машущей рукой Пенелопе Кристалл, Гарри заметил, что Квиррелл как-то подозрительно быстро пришел в себя и, воровато оглядевшись, деловито направился прочь из зала. Мальчика разобрало любопытство. Гарри указал друзьям на удаляющуюся фигуру.

— Что-то это мне подозрительно. Я прослежу за ним, а вы прикройте меня. Встретимся в гостиной. — И, не дожидаясь очередной нравоучительной речи Гермионы о необходимости соблюдения правил, он бросился вслед за преподавателем.

Как и предположил Гарри, Квиррелл направил свой путь отнюдь не в сторону подземелий. Через две минуты стало ясно — профессор направляется к запретному коридору. Гарри занял выгодную позицию, спрятавшись за доспехами, стоящими у входа в коридор. Отсюда прекрасно просматривалась дверь, за которой сидел трехголовый пес, сам же Гарри был не виден в тени. Профессор шел прямо к запретной двери, как вдруг Гарри ощутил сильную боль в голове. Казалось, его шрам разрывает кожу. Квиррелл резко остановился. Он стоял спиной к мальчику, но Гарри показалось, что профессор увидел его: преподаватель стал, пятясь, приближаться к мальчику. Того охватил страх, сковывающий движения, но Гарри переборол себя и, стряхнув невольное оцепенение, приготовился героически отступить.

Внезапно в коридоре раздались чьи-то тяжелые шаги, и Гарри постарался стать еще незаметнее. И тут знакомый голос принес ему несказанное облегчение.

— Квиррелл, что вы тут делаете? — так вовремя появившийся профессор Снейп излучал что угодно, но только не дружелюбие.

— Я... И-и-щу т-тролля.

— Вы же сказали, что тролль в подземельях. И что, интересно, заставляет вас околачиваться на третьем этаже? — тихий презрительный голос профессора, казалось, обращал преподавателя ЗОТИ в лед.

— Я... я... хотел... убедиться...

— Немедленно следуйте вниз. Вы, кажется, забыли свой долг перед школой. И если забудете еще раз, я вам о нем напомню.

Гарри с ужасом подумал, что его сейчас обнаружит Снейп. Если он так разговаривал с другим профессором, то ученика превратит в горку пепла одним взглядом, причем мальчик опасался, что этой горкой он может стать в буквальном смысле слова. Внезапно лицо профессора изменилось. Казалось, чуткий нос зельевара уловил какой-то посторонний запах.

— Следуйте за мной, — и Снейп быстрым шагом направился к лестнице, ведущей на второй этаж. Сам не зная почему, Гарри направился вслед за профессорами. Они уже шли по коридору второго этажа, как вдруг перед ними вышел из-за поворота огромный тролль, держащий в руках тяжелую дубину. Киррелл, тихо заскулив, разлегся на полу. В глазах тролля загорелся жадный огонек, он размахнулся своей дубиной и шагнул к профессору Снейпу. Но тут, с подчеркнутой неторопливостью, преподаватель зельеварения достал свою палочку и дважды взмахнул ей, не говоря ни слова. Через миг огромный тролль с грохотом рухнул на пол. Также неторопливо зельевар спрятал свою палочку и, повернувшись к Квирреллу, презрительно бросил:

— Вставайте вы, ничтожество, и запомните эту сцену на будущее. Не советую вам раздражать меня. А теперь идите и приведите сюда директора.

Гарри счел этот момент самым подходящим, чтобы направиться в свою гостиную. Увиденное со всей очевидностью показало, что профессор Снейп является достойной кандидатурой на преподавание защиты для их компании. Вот только как подойти к нему с подобным вопросом, Гарри пока не представлял.

* * *

Гарри с друзьями возвращался в здание школы со стадиона. Только что закончился первый в этом сезоне для команды Рейнвекло матч по квиддичу, проходивший против Хаффлпаффа, и их команда выиграла. Однако настроение друзей было не радужным. Гарри, будучи ловцом команды, хоть и поймал снитч, но перед этим чуть не свалился с метлы.

— Я тебе говорю, во всем виноват Снейп! — горячилась Гермиона, — я сама видела, что, когда метла взбесилась, он непрерывно смотрел на Гарри и что-то шептал. А, если вы, конечно, не забыли, для заклинаний необходим зрительный контакт. И как только я его подожгла, и он отвлекся, Гарри сразу выровнял метлу, — девочка смотрела на Гарри с вызовом.

— Гермиона, я тебе искренне благодарен, что ты рискнула из-за меня поссориться с профессором. Думаю, от главной любительницы соблюдения правил в школе этого никто не ожидал. Но, если бы Снейп действительно хотел сбросить меня с метлы, я бы уже через пару секунд валялся на поле. Я видел, как он колдует — у меня не было бы шансов.

— Тогда почему, как только он отвлекся от тебя, ты сразу взял метлу под контроль? — Невилл признавал весомыми аргументы обоих спорщиков, не склоняясь окончательно ни в ту, ни в

другую сторону.

— Просто Гермиона не обратила внимания на еще один момент, — голос Дафны был абсолютно спокоен. Выдержав паузу, она продолжила: — Кроме профессора Снейпа ты, Герми, вывела из строя еще одного преподавателя.

— Кого? — тихим испуганным голосом спросила мисс Грейнджер. Сама идея о том, что она за одну минуту умудрилась совершить враждебные действия по отношению сразу к двум профессорам, привела ее в ужас.

— Квиррелла. Ты задела его, пока бежала к Снейпу, и он упал со скамейки.

— Ой, — Гермиона не знала, куда ей деться со стыда.

— И, что немаловажно, Квиррелл в это время также смотрел на Гарри и что-то шептал.

— Тогда получается, что один из них старался убить Гарри, а другой его защищал, — рассудительно заметил Невилл, — а поскольку у Квиррелла был повод устранить Гарри, то Снейп и был защитником.

Все вспомнили рассказ Гарри о его приключениях на Хеллоуин. Мальчик не раз повторял, что Квиррелл заметил его, и идея о том, что профессор решил устранить свидетеля его попытки проникнуть в запретный коридор, показалась детям разумной.

— З-значит я... чуть... все... не испортила... — Гермиона спрятала лицо в ладонях. В ее голосе слышались слезы, ведь получается, она чуть не убила Гарри. Не задень она случайно Квиррелла, и ее друг сейчас лежал бы мертвый на траве стадиона, и все потому, что она не осмотрелась толком, а сразу бросилась спасать Гарри. Хороша «спасительница». Как же она сможет теперь смотреть ему в глаза? Да он и остальные друзья теперь даже не взглянут в ее сторону. О том, что она незаслуженно обидела профессора Снейпа, девочка даже не хотела думать. Если он решит за это превратить ее в камень, то так даже будет лучше. Гермиона разрыдалась.

— Гермиона, ну успокойся, пожалуйста, — Гарри видел, что девочка очень переживает свою ошибку, и его очень огорчали слезы подруги. Он взял ее ладони в свои и осторожно отвел их от лица. — Не плачь, ведь ничего страшного не случилось. Для меня главное, что ты пыталась помочь мне. А все остальное неважно.

Девочка робко посмотрела на него, она боялась увидеть в его глазах холодность и осуждение.

— Но ты же чуть не погиб из-за меня...

— Не из-за тебя, а из-за Квиррелла. А ты действительно спасла меня, толкнув его. Ведь Снейп мог и не справиться его чарами. — Гарри мягко улыбался. Он видел, как из глаз Гермионы уходит страх. А это было то чувство, которое ему очень не хотелось видеть у своих друзей. Они заслуживали совсем другого.

— Как бы то ни было, у Гарри появился прекрасный повод поговорить с профессором, — на лице Дафны появилась хитрая улыбка. — Так что не расстраивайся, Герми, все обернулось к лучшему.

— Конечно, — поддержал ее Невилл, — Гарри цел, наши выиграли матч, и мы теперь знаем, кто хочет навредить Гарри. Вот только что Гарри скажет Снейпу?

— Гарри, ты сейчас же пойдешь к профессору и поблаговаришь его. Заодно извинишься за Гермиону, — при этих словах подруги мисс Грейнджер вся покраснела. — Ей сейчас действительно не стоит идти к нему. А потом аккуратно договоришься насчет занятий.

— И как у меня, интересно, это получится? — Гарри жалобно посмотрел на Дафну, — Может быть, ты...

— Нет, именно ты. И помни, мы в тебя верим. — В голосе мисс Гринграсс слышалась уверенность, которой так не хватало самому мальчику.

* * *

Гарри аккуратно постучал в дверь кабинета профессора зельеварения. Несколько секунд ничего не происходило, и внутри головы уже раздался тихий шепоток, что может так оно и лучше, можно попробовать в другой раз, а сейчас лучше убежать. Но мальчик подавил сомнения и только распрямил спину.

— Войдите, — тон, которым было сделано это приглашение, не предвещал ничего хорошего, но Гарри смело открыл дверь.

— Поттер? Что вам тут нужно? — Снейп в упор посмотрел на вошедшего мальчика.

— Профессор, я пришел поблагодарить вас за то, что вы спасли меня, там, на поле, — голос Гарри немного дрожал, но он старался стоять прямо и смотреть в глаза профессору.

— И что же там произошло? — голос преподавателя оставался ледяным.

— Когда у меня взбесилась метла, мои друзья видели, что вы пытались помочь мне, сэр.

— В особенности мисс Грейнджер.

Гарри порадовался, что Гермионы сейчас нет рядом, ведь от того, каким тоном были сказаны эти слова, девочка несомненно сразу же упала бы в обморок.

— Профессор, Гермиона очень сожалеет о своих необдуманных действиях. Мы все готовы получить от вас наказание за ее проступок, сэр.

Снейп удивленно выгнул бровь. Он вполне ожидал подобного от самой Грейнджер, но вот от остальных...

— Ну что же, наказание вы получите вместе, раз так просите. До Рождества ваша четверка будет каждую неделю мыть котлы по четвергам, после ужина.

— Спасибо профессор, — в голосе Гарри слышалась откровенная радость. Он боялся, что Снейп решит наказать Гермиону гораздо суровее.

Во взгляде преподавателя появилось удивление: не часто ученики благодарят за наложенное взыскание. Впрочем, удивление сразу же сменилось подозрительностью.

— И вам, Поттер, конечно же, не интересно, кто и почему хотел свалить вас с метлы? — тон профессора явно говорил о том, что Поттеру, по мнению зельевара, это на самом деле очень интересно, но получить эти сведения от него, Снейпа, у мальчика нет не малейших шансов.

— Я это знаю, сэр. Я следил вечером в Хеллоуин за профессором Квиреллом, и видел, как он

пытался проникнуть в дверь в запретном коридоре. И он, похоже, заметил меня, — Гарри чувствовал, что его откровенность может не вполне понравиться профессору Снейпу и, судя по взгляду последнего, так оно и было.

— И вам, конечно, было наплевать на распоряжение директора идти напрямиком в свои спальни.

Мальчик покаянно молчал. С одной стороны он понимал, что Снейп не похвалит его за нарушение приказа директора, с другой же испытывал какое-то облегчение, от того, что признался в своем проступке.

— Десять баллов с Рейвенкло. И можете идти. Или вам есть еще что сказать? — голос профессора не потеплел ни на градус.

— Да, сэр.

Профессор удивленно посмотрел на мальчика. Тот понял это как приглашение к продолжению разговора.

— Сэр, мы с друзьями хотели бы глубже изучать зелья. Мы уже занимаемся сами, но без помощи мастера многие вопросы остаются для нас непонятными. Не могли бы вы помогать нам с этими дополнительными занятиями?

Вот теперь профессор Снейп был по-настоящему поражен, ведь для него не было секретом отношение к нему учеников. И поверить в то, что среди них найдутся желающие дополнительно заниматься с ним, было очень сложно. Однако один такой желающий находился прямо перед столом профессора. К тому же, это был Гарри Поттер, отношение к которому у знаменитого «ужаса подземелий» было откровенно не лучшим. Но, как видно, чудеса случаются и в волшебном мире. Они хотят занятий — значит, получают их. Вот только пусть потом не жалуются. На лице профессора появилась хищная улыбка.

— Ну что же, совместим эти занятия с отработками. Но уже до конца года. И если я увижу, что вы недостаточно стараетесь, или мне просто что-то не понравится, то до самого лета вам придется просто мыть котлы каждую неделю.

— Благодарю вас, сэр, — на лице мальчика появилась довольное выражение. Он не ожидал, что уговорить профессора удастся так легко. Вернее, не ожидал, что уговорить удастся вообще. — И еще один вопрос, сэр.

— Говорите, — лицо профессора выражало искреннее недоумение. Мало того, что Поттер и компания подписались на адский труд в течение года — ведь вряд ли они думали, что занятия будут проходить в приятной обстановке — так им и этого мало.

— Сэр, у нас крайне слабый уровень знаний по ЗОТИ. Не могли бы вы также дополнительно заниматься с нами и по защите? Нам не к кому обратиться, кроме вас.

Да, минуту назад профессор зельеварения думал, что Поттер не сможет удивить его сильнее. Однако он понял, что ошибся. И, видимо, растерявшись на секунду, ответил:

— Хорошо, по вторникам на тех же условиях.

Уже через миг после того, как произнес эту фразу, Снейп горько пожалел о своем согласии. Однако отступать от своего слова он не привык.

— Спасибо, сэр. Я могу идти?

— Можете, Поттер, но только после того как отмоете эти десять котлов, — мальчику следует понимать, что учеба для него — это не тыквенный пирог, злорадно подумал профессор.

<http://tl.rulate.ru/book/50530/1262127>